

На правах рукописи

Геворгян Мария Анатольевна

**НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА РЕБЕНКА
В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ульяновск – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» на кафедре предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса

Научный руководитель: **Кузнецова Ольга Анатольевна,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ильина Ольга Юрьевна,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
университет», декан юридического
факультета, заведующий кафедрой
гражданского права

Серебрякова Алла Аркадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Псковский государственный
университет», доцент кафедры гражданского
права и процесса

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Саратовская государственная
юридическая академия»

Защита состоится « 25 » июня 2022 года в 14 часов 00 минут на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.220.02, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на сайте вуза <https://www.ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим выслать по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования находит выражение через следующие аспекты.

Социально-политический аспект. Политика Российской Федерации исходит из признания защиты семьи и детства в качестве одной из приоритетных задач. В структуре населения России дети составляют около 21 %, что равно 30 млн чел. Президент РФ В.В. Путин в ежегодном послании Федеральному Собранию РФ в 2020 г. справедливо заметил, что крайне важно, чтобы новое поколение, подрастающее в нашей стране, восприняли ценности семьи, любви членов семьи и заботы по отношению друг к другу. Нельзя не отметить, что 2018–2027 гг. объявлены Десятилетием детства.

Как следует из ежегодного доклада Уполномоченного по правам ребенка в РФ, в 2020 г. в его адрес поступило 9 291 обращение от 47 тыс. граждан, что на 7,3 % больше по сравнению с 2019 г. Основные темы обращений в 2020 г. – судебная защита (51,8 %), семейные правоотношения (27,2 %), жилищное обеспечение (15,6 %), образование (12 %), защита от насилия (11 %), охрана здоровья несовершеннолетних (9,4 %), информационная безопасность (0,9 %) и др. Из анализа указанных тем видно, что предметом значительной части обращений выступают именно нематериальные блага ребенка.

Актуализация защиты указанных благ, безусловно, связана и с ограничительными мерами, принятыми из-за угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в результате введения которых в наибольшей степени были затронуты такие личные (неимущественные) права ребенка, как право на здоровье и на образование.

Правотворческий аспект. В результате последних преобразований Конституция Российской Федерации пополнилась новой нормой ч. 4 ст. 67.1, прямо провозгласившей детей приоритетом государственной политики России. Для этого государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей.

В то же время кодифицированный акт российского семейного законодательства – Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) – не оперирует ни термином «нематериальные блага ребенка», ни перечневым содержанием указанного понятия, ни тем более способами охраны и защиты указанных благ. Точечные изменения отдельных положений гл. 11 СК РФ (в том числе абз. 2 п. 2 ст. 54; абз. 3 п. 2 ст. 54; п. 2 ст. 58), а также гл. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (в том числе изменения, введенные Федеральным законом РФ от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ) не способствуют внесению ясности в правовое регулирование института нематериальных благ ребенка. При этом аксиомой в юриспруденции стало утверждение, что специфической особенностью семейного законодательства является примат личных (неимущественных) прав, объектом которых выступают нематериальные блага.

Доктринальный аспект. Невнимательное отношение отечественного законодателя к нематериальным благам ребенка не способствует формированию цивилистического представления о них. Теория нематериальных благ ребенка в российской науке семейного права фактически не представлена. Так, отсутствует доктринальная дефиниция нематериальных благ ребенка; не выявлены их функции; не решён вопрос о соотношении понятий «нематериальные блага», «личные (неимущественные) права» и «интерес» в контексте учения о нематериальных благах ребенка; не сформировано представление о семейно-правовом механизме охраны и защиты нематериальных благ ребенка. Также не уделено внимания классификациям видов нематериальных благ ребенка и особенностям реализации отдельных нематериальных благ с учетом правового статуса ребенка.

Правоприменительный аспект. Законотворческие пробелы в совокупности с нехваткой научных разработок нематериальных благ ребенка влияют на качество их правоприменения. Анализ судебной практики показывает наличие следующих прикладных проблем: не сформировано общее представление о способах защиты нематериальных благ ребенка, в том числе отсутствуют правила выбора надлежащего способа их защиты; не разработан механизм самостоятельного обращения ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, в суд; возникают трудности при определении круга вопросов, подлежащих выяснению судом при изменении имени и фамилии ребенка по просьбе родителя, с которым проживает ребенок; прослеживается крайняя «осторожность» правоприменителя при защите нематериальных благ, непоименованных в законодательстве и т.д. Также вызывают противоречивые судебные решения случаи столкновения нематериальных благ ребенка (конфликт таких нематериальных благ, как здоровье и образование в контексте туберкулинодиагностики; тайна усыновления и знание своих родителей в контексте диагностики наследственных заболеваний и предотвращения браков с близкими кровными родственниками и т.д.).

Все это доказывает безусловную значимость и чрезвычайную актуальность научной разработки семейно-правовой теории нематериальных благ ребенка по российскому праву.

Степень научной разработанности темы настоящего диссертационного исследования следует оценить как крайне низкую в силу ряда следующих обстоятельств.

Во-первых, имеющиеся диссертационные исследования, объектом которых выступают нематериальные блага, осуществлены без учета правового статуса ребенка. Так, изучению нематериальных благ через призму объектов гражданского права посвящены работы Т.В. Трофимовой «Нематериальные блага как объект гражданско-правового регулирования» (Волгоград, 2003) и А.Б. Арзумян – «Нематериальные блага как объекты гражданских прав» (Ростов-на-Дону, 2008); рассмотрению нематериальных благ с позиции их защиты – работы О.А. Пешковой «Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным

благам граждан и юридических лиц» (Волгоград, 1997), О.Н. Ермоловой «Нематериальные блага и их защита» (Саратов, 1998) и Р.П. Тимешова «Нематериальные блага в гражданском праве и их защита» (Краснодар, 2010); выяснению соотношения нематериальных благ и личных (неимущественных) прав – работа Е.Г. Дюбко «Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты» (М., 2015); исследованию нематериальных благ специальной субъектной группы – работа О.В. Орлова «Нематериальные блага лиц, осужденных к лишению свободы, и их защита в гражданском праве» (Краснодар, 2012).

Во-вторых, высокой степенью научной разработанности характеризуются лишь смежные темы, связанные с изучением личных (неимущественных) прав в целом и личных (неимущественных) прав ребенка в частности. Личным (неимущественным) правам посвящены докторские диссертации Л.О. Красавчиковой «Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации» (Екатеринбург, 1994) и М.Н. Малеиной «Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита)» (М., 1997). Кроме того, некоторыми учеными исследованы личные (неимущественные) права на основе советского семейного законодательства: диссертации Е.А. Флейшиц «Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран» (М., 1939); Л.Г. Кузнецовой «Гражданско-правовое положение несовершеннолетних по новейшему законодательству» (М., 1965); З.В. Ромовской «Личные неимущественные права граждан СССР» (Киев, 1968); К.Б. Ярошенко «Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву» (М., 1990) и др.

В-третьих, наиболее близко примыкающими к теме настоящего исследования являются диссертационные работы представителей семейно-правовой науки, в частности Н.А. Темниковой – «Реализация и защита личных неимущественных прав ребёнка в семейном праве России» (Омск, 2006), рассмотревшей особенности реализации и защиты двух групп неимущественных правомочий – в рамках права жить и воспитываться в семье и в рамках прав, обеспечивающих автономию, экстернализацию (реализацию) личности и защиту ребенка; А.А. Елисеевой – «Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Федерации» (М., 2008), изучившей особенности неимущественных семейных прав и обязанностей трех категорий субъектов, в том числе несовершеннолетних детей; И.Г. Король – «Личные неимущественные права ребенка» (М., 2008), выяснившей особенности личных (неимущественных) прав ребенка, поименованных в гл. 11 СК РФ; Г.С. Джумагазиевой – «Осуществление имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних в гражданском и семейном праве» (Астрахань, 2010), проанализировавшей права несовершеннолетних в гражданском и семейном праве и др.

Существенный вклад в изучение нематериальных благ ребенка внесли и диссертационные работы Т.Н. Палькиной «Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии)» (М., 2011), Н.В. Летовой «Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве» (М., 2013); монографии М.П. Нохриной «Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными» (СПб., 2004), Ю.Ф. Беспалова «Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации» (М., 2014), А.Х. Ульбашева «Общее учение о личных правах» (М., 2019) и др.

При этом нематериальные блага ребенка не становились самостоятельным предметом диссертационных научных изысканий и, как следствие, не были подвергнуты обстоятельной научной разработке, в том числе с учетом новейшего семейного и гражданского законодательства.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей диссертационной работы является решение имеющей значение для российского частного права задачи – разработка семейно-правовой теории нематериальных благ ребенка, включающей их понятие, цель, функции, виды, особенности охраны и защиты, а также исторические закономерности становления и развития.

Исходя из указанной цели, в работе поставлены и решены следующие **задачи**:

- изучить эволюцию законодательного представления о личных неимущественных правах, объектами которых выступают нематериальные блага ребенка;
- выяснить правовую сущность нематериальных благ ребенка и их место в системе объектов права;
- соотнести понятия «нематериальные блага», «личные (неимущественные) права» и «интерес» в контексте учения о нематериальных благах ребенка;
- рассмотреть семейно-правовой механизм охраны и защиты нематериальных благ ребенка;
- выявить классификации нематериальных благ ребенка;
- подробно исследовать нематериальные блага ребенка в рамках функциональных групп: нематериальные блага ребенка, выполняющие функцию обеспечения комфортных условий жизнедеятельности, гарантирующих благополучие; нематериальные блага ребенка, выполняющие функцию индивидуализации субъекта; нематериальные блага ребенка, выполняющие функцию охраны частной жизни;
- сформулировать предложения по совершенствованию российского семейного и гражданского законодательства в рамках изучаемой тематики.

Объект исследования – семейные и некоторые индустриальные правоотношения, объектом которых выступают нематериальные блага ребенка.

Предмет исследования представлен нормами российского семейного и гражданского законодательства; научной доктриной по вопросам правового регулирования нематериальных благ ребенка; судебной практикой применения нормативных положений о нематериальных благах ребенка.

Методологическая основа исследования. В качестве исходной мировоззренческой предпосылки познания нематериальных благ ребенка выступила материалистическая диалектика, позволившая рассмотреть объект исследования с учетом его эволюции, межотраслевых связей семейного и гражданского права, актуального российского законодательства, а также результатов правоприменительной практики. Работа базируется на основных категориях диалектики, таких как единичное и общее, часть и целое, содержание и форма, сущность и явление, причина и следствие, возможность и действительность.

Также использовались и общенаучные методы научного поиска эмпирического и теоретического уровней: сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование, абстрагирование и конкретизация и др. Широко применялся функциональный подход, позволивший выделить функции как нематериальных благ ребенка, так и правовой категории «юридически значимые нематериальные блага ребенка». Благодаря классифицированию в работе осуществлено концептуально-определяющее деление нематериальных благ ребенка на юридически значимые и юридически безразличные, предложены иные классификации.

Особую методологическую ценность представили специально-юридические методы исследования: формально-догматический, примененный для анализа норм семейного и гражданского законодательства, регламентирующего нематериальные блага ребенка; историко-правовой, использованный при изучении эволюции законодательного представления о личных неимущественных правах, объектами которых выступают нематериальные блага ребенка; сравнительно-правовой, нашедший применение при сравнении российского и зарубежного законодательства в части правовой регламентации требований к имени ребенка; метод юридического толкования (грамматический, исторический, функциональный, системный, телеологический и др.), методологический потенциал которого был применен для получения ясности относительно правовых норм, регламентирующих нематериальные блага ребенка.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области семейного и гражданского права, а именно:

– *дореволюционных ученых-юристов, таких как:* А.Л. Боровиковский, А.С. Загоровский, М.Н. Коркунов, Д.И. Мейер, А.С. Невзоров, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич и др.

– *советских ученых-юристов, таких как:* М.М. Агарков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, Ю.Г. Басин, И.Л. Брауде, К.Н. Вентцель, Е.М. Ворожейкин, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, О.Э. Лейст, Я.М. Магазинер, Н.С. Малеин, А.В. Мицкевич, И.Б. Новицкий,

А.К. Пергамент, В.В. Ровный, З.В. Ромовская, В.А. Рясенцев, Г.М. Свердлов, Г.А. Свердлык, П.И. Стучка, В.А. Тархов, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфина, Л.С. Явич и др.

– *современных российских ученых-юристов, таких как:* В.К. Андреев, М.В. Антокольская, А.Б. Арзуманян, В.А. Белов, Ю.Ф. Беспалов, Б.А. Булаевский, О.В. Бутько, Е.В. Вавилин, Н.В. Витрук, А.В. Габов, В.Г. Голубцов, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанов, С.П. Гришаев, Н.Д. Егоров, В.С. Ем, О.Н. Ермолова, О.Ю. Ильина, Е.В. Каймакова, Д.Н. Кархалев, И.Г. Король, О.Ю. Косова, Н.В. Кравчук, Л.О. Красавчикова, Е.А. Крашенинников, О.А. Кузнецова, Н.В. Летова, М.Н. Малейна, В.А. Микрюков, Л.Ю. Михеева, А.М. Нечаева, М.П. Нохрина, Т.Н. Палькина, Е.М. Подрабинок, Л.М. Пчелинцева, М.А. Рожкова, О.А. Рузакова, А.Я. Рыженков, О.В. Садина, Д.В. Сараев, А.П. Сергеев, А.А. Серебрякова, Е.А. Суханов, Н.Н. Тарусина, Н.А. Темникова, Р.П. Тимешов, В.С. Толстой, Ю.К. Толстой, Т.В. Трофимова, А.Х. Ульбашев, Л.А. Чеговадзе, Т.В. Шершень, О.И. Шолгина, А.М. Эрделевский, П.А. Якушев, Э.Н. Яфизова и др.

Нормативная основа исследования включает в себя Конституцию РФ, Конвенцию о правах ребенка, Декларацию прав ребенка, Декларацию № 11/03/2020 Комитета министров Совета Европы «Об усилении прав ребенка как залога создания перспективной Европы», Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, СК РФ, ГК РФ, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», а также иные нормативно-правовые акты. Кроме того, анализу были подвергнуты некоторые проекты федеральных законов и пояснительные записки к ним. Задачи исследования также обусловили необходимость обращения к нормативно-правовым актам Российской империи и СССР.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами правоприменительной практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также иных судов. Всего в работе присутствуют ссылки на 40 правоприменительных актов.

Научная новизна работы. Настоящее исследование является первой монографической работой, специально посвященной нематериальным благам ребенка и учитывающей новейшие изменения семейного и гражданского законодательства РФ.

Дано доктринальное определение юридически значимых нематериальных благ ребенка; выявлены их функции, а также цель; установлено соотношение таких понятий, как «нематериальные блага», «личные (неимущественные) права» и «интерес», в контексте учения о нематериальных благах ребенка; определены особенности семейно-правового механизма охраны и защиты нематериальных благ ребенка; предложены классификации видов нематериальных благ; дана развернутая характеристика всех поименованных в гражданском законодательстве и фактически признаваемых семейным законодательством нематериальных благ ребенка, объединенных в три функциональные группы.

Сформулированы и обоснованы следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что хронологизация эволюции законодательного представления о личных (неимущественных) правах, объектами которых выступают нематериальные блага ребенка, может быть представлена следующими историческими этапами, характеризующимися соответствующими особенностями: (1) право Древнего Рима; (2) Древней Руси до принятия христианства; (3) Руси после принятия христианства; (4) Петровской эпохи; (5) «постпетровской» эпохи; (6) советское право; (7) современное право. Эволюция законодательного представления о личных (неимущественных) правах, объектами которых выступают нематериальные блага ребенка, наглядно демонстрирует уникальную особенность исторического развития именно нематериальных благ ребенка: на протяжении всех этапов исторического становления нематериальные блага ребенка находятся в увязке с господствующими в обществе социальными нормами, в том числе теми, которые формируют соответствующее времени представление о браке и семье.

2. Под юридически значимыми нематериальными благами ребенка предложено понимать неимущественные ценности несовершеннолетней личности, отличающиеся неэкономическим характером, неотделимостью от личности, невещественностью, необоротоспособностью, невозможностью обращения на них взыскания и направленные на выполнение ряда функций: (1) удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей; (2) индивидуализации субъекта; (3) охраны частной жизни; (4) обеспечения комфортных условий жизнедеятельности, гарантирующих благополучие. Установлено, что целью юридически значимых нематериальных благ ребенка является физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие детей.

3. Доказано, что нематериальные блага взаимосвязаны как с личными (неимущественными) правами ребенка, так и с его интересами. Различие в понятиях «нематериальные блага» и «личные (неимущественные) права» подтверждается основными положениями теории правоотношения, в частности теории объектов гражданских прав. Взаимосвязь же указанных понятий предопределена следующим: личные (неимущественные) права создают правореализационный механизм для использования и защиты нематериальных благ. Соотношение понятий «нематериальные блага» и «интерес ребенка» заключается в следующем: охраняемый законом интерес ребенка представляет собой стремление (потребность) к конкретному нематериальному благу ребенка (достижению цели юридически значимых нематериальных благ ребенка).

Охраняемый законом интерес ребенка может быть достигнут за счет реализации его нематериальных благ через правовой механизм личных (неимущественных) прав.

4. Аргументировано, что эффективность текущей реформы семейного законодательства во многом обусловлена своевременным восприятием концепции «наилучших интересов ребенка», закрепление

которой в качестве нормы-принципа семейного законодательства обеспечит правоприменительную практику эффективным правовым механизмом, позволяющим учитывать наилучшие интересы ребенка с помощью толкования и применения нормативных правовых актов в части реализации нематериальных благ ребенка через призму этого принципа.

5. Выяснено, что семейно-правовой механизм охраны и защиты нематериальных благ ребенка отличается следующими особенностями:

А. Спецификой правового статуса несовершеннолетнего гражданина, нематериальным благам которого причиняется вред или в отношении которых возникает угроза его причинения (в том числе факт охраны и защиты большинства нематериальных благ ребенка его родителями / лицами, их заменяющими).

Б. Спецификой семейно-правовых средств охраны и защиты нематериальных благ ребенка, в том числе способов охраны и защиты нематериальных благ ребенка. Так, семейно-правовыми способами *охраны* нематериальных благ ребенка являются меры, принимаемые в рамках самозащиты и/или оперативного реагирования, в том числе медиация, осуществляемая членами семьи по обоюдному согласию; изъятие ребенка родителем, проживающим отдельно от ребенка, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о том, что другой родитель не выполняет родительские обязанности надлежащим образом; отказ ребенка от общения с родственником, в том числе родителем, если такое общение причиняет ему страдания.

К семейно-правовым способам *защиты* нематериальных благ ребенка относятся: установление отцовства; установление судом факта признания отцовства; оспаривание отцовства (материнства); определение места жительства ребенка и порядка участия в воспитании ребенка родителя, проживающего отдельно от ребенка; определение порядка осуществления родительских прав; устранение препятствий к общению с ребенком; возврат (отобрание) ребенка от лица, удерживающего его не на основании закона или решения суда; лишение родительских прав; восстановление в родительских правах; ограничение родительских прав; отмена ограничения родительских прав; отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка и его здоровью; отмена усыновления и др.

В. Спецификой круга субъектов-участников отношений по охране и защите нематериальных благ ребенка, predeterminedенной судебным и административным порядком охраны и защиты. Субъектами-участниками судебного порядка выступает суд, а административного порядка – органы опеки и попечительства, органы ЗАГС, уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка и уполномоченные по правам ребенка субъектов РФ, прокурор, должностные лица специализированных учреждений и организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, иные субъекты (в том числе консульское должностное лицо; судебный пристав-исполнитель; сотрудник органов внутренних дел; нотариус).

Г. Спецификой семейно-правового понимания защиты: применительно к правовому статусу ребенка защита его прав и законных

интересов сама по себе может быть признана в качестве нематериального блага особо рода и содержания.

6. Установлено, что нематериальные блага ребенка следует дифференцировать на юридически значимые и юридически безразличные на основании такого критерия, как правовая регламентация. Юридически значимые нематериальные блага ребенка могут быть классифицированы следующим образом:

по сущности: на биологические и социальные;

по отраслевой правовой природе: на установленные гражданским законодательством и установленные семейным законодательством;

по функциям: (1) выполняющие функцию обеспечения комфортных условий жизнедеятельности, гарантирующих благополучие; (2) выполняющие функцию индивидуализации субъекта; (3) выполняющие функцию охраны частной жизни;

по субъекту реализации личных неимущественных прав (далее - ЛНП), объектом которых выступают нематериальные блага: а) нематериальные блага, являющиеся объектом ЛНП, реализуемых несовершеннолетним ребенком лично; б) нематериальные блага, являющиеся объектом ЛНП, реализуемых через законных представителей;

по степени конкретизации: на общие и специальные;

по возрасту, с которого актуализируется реализация личных (неимущественных) прав, объектом которых выступают нематериальные блага ребенка: а) нематериальные блага ребенка, актуализация которых происходит с достижением возраста десяти лет; б) нематериальные блага ребенка, актуализация которых происходит с достижением возраста четырнадцати лет; в) нематериальные блага ребенка, актуализация которых происходит с достижением возраста шестнадцати лет;

по специфике правового статуса: нематериальные блага детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; нематериальные блага детей, являющихся несовершеннолетними родителями; нематериальные блага детей, рожденных с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ).

7. Доказано, что к *гражданско-правовым* нематериальным благам ребенка, выполняющим функцию обеспечения комфортных условий жизнедеятельности, гарантирующих благополучие, относятся следующие: жизнь и здоровье, личная неприкосновенность, свобода выбора места пребывания и жительства, иные блага.

Выяснено, что к *семейно-правовым* нематериальным благам ребенка, выполняющим функцию обеспечения комфортных условий жизнедеятельности, гарантирующих благополучие, относятся следующие: жизнь и воспитание в семье; знание своих родителей; родительская забота; совместное проживание с родителями; обучение в одной образовательной организации с полнородными и неполнородными братьями и (или) сестрами; родительское воспитание; общение с родственниками; образование; досуг.

Нематериальные блага ребенка из этой функциональной группы отличаются следующими особенностями:

– являются средствами реализации иных нематериальных благ, регламентированных гражданско-правовыми нормами (например, жизнь и воспитание в семье и естественное право человека на жизнь);

– отличаются межотраслевым характером, предопределяющим правореализационный механизм (например, совместное проживание с родителями предопределено гражданско-правовыми нормами о месте жительства ребенка и о сделках с недвижимым имуществом, в котором проживают несовершеннолетние дети, а также жилищно-правовыми нормами, определяющими правовой статус членов семьи);

– характеризуются наличием взаимно пересекающихся семейно-правовых и гражданско-правовых ограничений (например, свобода выбора места пребывания и жительства ребенка ограничивается не только положениями СК РФ о совместном проживании родителей, но и участием в осуществлении, охране и защите данного блага его законных представителей, а также иных уполномоченных лиц, в том числе органов опеки и попечительства и суда);

– имеют общий и специальный правовой режим, дифференцируемый по существу и объему правового статуса ребенка (здоровье ребенка и здоровье ребенка, находящего в трудной жизненной ситуации; родительская забота и государственная забота; общение с родственниками и общение с родственниками в экстремальных условиях).

8. Аргументировано, что к *гражданско-правовым* нематериальным благам ребенка, выполняющим функцию индивидуализации субъекта, относятся следующие: достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, имя, авторство, иные блага. Предложено к числу иных гражданско-правовых нематериальных благ ребенка относить следующие: изображение ребенка; внешний облик ребенка; индивидуальность ребенка; биометрические персональные данные ребенка.

Выяснено, что к *семейно-правовым* нематериальным благам ребенка, выполняющим функцию индивидуализации субъекта, относятся мнение ребенка; имя ребенка; человеческое достоинство.

Нематериальные блага ребенка из этой функциональной группы отличаются следующими особенностями:

– мнение ребенка как нематериальное благо принадлежит только несовершеннолетнему лицу и требует обязательного учета его родителями (лицами, их заменяющими) при достижении ребенком возраста десяти лет и при условии соответствия этого мнения его интересам, в том числе при заключении его родителями соглашений об определении места жительства ребенка и порядка общения с ним, а также иных соглашений;

– имя ребенка является одним из важнейших нематериальных благ, обеспечивающих его индивидуализацию, поэтому «необычные» имена, в том числе имена публичных личностей, матронимы и прочерк в графе «сведения об отце ребенка», фактически допускаемые российским семейным законодательством, противоречат интересам ребенка и нарушают его нематериальные блага;

– изображение ребенка отличается следующей спецификой: 1) оно может быть неправомерно использовано тремя категориями субъектов: самим несовершеннолетним; его законными представителями; третьими лицами; 2) ст. 152.1 ГК РФ, регулирующая охрану изображения гражданина, применима к несовершеннолетнему гражданину лишь отчасти с учетом правового статуса несовершеннолетнего гражданина, специфики защиты его нематериальных благ. В отношении такого нематериального блага ребенка, как изображение, в работе предложено: а) его нормативное закрепление как самостоятельного нематериального блага ребенка; б) учет норм-принципов семейного законодательства (принцип обеспечения наилучших интересов ребенка) как критериев оценки правомерности обнародования и дальнейшего использования изображения несовершеннолетнего гражданина; в) при нарушении права на изображение ребенка использовать такие способы защиты, как изъятие из оборота и уничтожение экземпляров материальных носителей, содержащих изображение гражданина, и удаление изображения из сети Интернет, а также пресечение или запрещение дальнейшего его распространения, и лишь subsidiarily – компенсации морального вреда; г) предоставление права на использование в интересах ребенка вышеуказанных способов защиты как родителям (лицам, их заменяющих), так и органам опеки и попечительства и прокурору, поскольку возможны случаи неправомерного использования изображения несовершеннолетнего гражданина его законными представителями;

– внешний облик ребенка и индивидуальность ребенка предопределены условиями жизни, которые создаются в семье;

– достоинство ребенка рассмотрено с позиции терминологических разногласий между семейным и гражданским законодательством. Доказано, что «достоинство личности» (п. 1 ст. 150 ГК РФ) и «человеческое достоинство» (абз. 3 п. 2 ст. 54 СК РФ) тождественны, поэтому для обеспечения бездефектности и эффективности гражданско-правового и семейно-правового регулирования нематериальных благ необходимо обеспечить соответствующие отрасли права единым терминологическим инструментарием в части института нематериальных благ.

9. Установлено, что к *гражданско-правовым* нематериальным благам ребенка, выполняющим функцию охраны частной жизни, относятся следующие: неприкосновенность частной жизни; личная и семейная тайна.

Выяснено, что к *семейно-правовым* нематериальным благам ребенка, выполняющим функцию охраны частной жизни, относится тайна усыновления.

Нематериальные блага ребенка из этой функциональной группы отличаются следующими особенностями:

– частная жизнь ребенка как члена семьи и ее правовой режим определяются: 1) публичным интересом, действующим двояко: во-первых, конкуренция частного и публичного интересов в целом может быть

применена к любому гражданину безотносительно к возрасту, во-вторых, публичный интерес в воспитании, развитии и образовании ребенка в семье, обществе и государстве в целом выступает как забота государства о благополучии ребенка; 2) законным и фактическим усмотрением его родителей и иных лиц, участвующих в осуществлении, охране и защите его прав; 3) правовой и социальной потребностью ребенка в охране частной жизни; 4) юридическими возможностями ребенка в ограничении доступа посторонних лиц к информации о частной жизни; 5) полезностью для ребенка, для его благополучного развития, охраны и защиты им собственной частной жизни – самостоятельно либо с помощью частных субъектов и публичных механизмов, действующих в РФ;

– неприкосновенность частной жизни ребенка, в том числе в виртуальной цифровой реальности, должна соответствовать интересам ребенка, выяснение которых является обязанностью родителей (лиц, их заменяющих);

– семейная тайна ребенка отличается следующей спецификой: 1) одновременно принадлежит нескольким лицам – членам семьи; 2) может быть разглашена только при согласии всех членов семьи – носителей такой тайны, в том числе ребенка; 3) пределами осуществления права на семейную тайну являются интересы всех членов семьи – носителей такой тайны, в том числе ребенка;

– тайна усыновления, правовой режим которой вступает в конфликт с другим нематериальным благом ребенка – знанием своих родителей, может быть разглашена в следующих случаях: 1) по желанию усыновителей; 2) по желанию усыновленного, если ему известно о факте усыновления; 3) при необходимости охраны и защиты иного нематериального блага – здоровья (например, для диагностики наследственных заболеваний, предотвращения браков с близкими кровными родственниками и решения иных вопросов, связанных с генетической историей семьи).

Теоретическое значение работы заключается в том, что сделанные в ней научные выводы и положения в совокупности представляют собой семейно-правовую теорию нематериальных благ ребенка по российскому праву, которая может стать составной частью российской доктрины семейного права. При этом:

– доказаны положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о понятии, цели, критериях классификации нематериальных благ ребенка;

– разработана функциональная концепция, определяющая юридически значимые нематериальные блага ребенка через призму трех основных функций, на выполнение которых они направлены: нематериальные блага ребенка, выполняющие функцию обеспечения комфортных условий жизнедеятельности, гарантирующих благополучие; нематериальные блага ребенка, выполняющие функцию индивидуализации

субъекта; нематериальные блага ребенка, выполняющие функцию охраны частной жизни;

– предложена оригинальная концепция обеспечения наилучших интересов ребенка через ее закрепление в качестве нормы-принципа семейного законодательства;

– проведена модернизация научных знаний о нематериальных благах ребенка, которые могут стать теоретическим материалом для последующих научных исследований.

Практическая значимость работы определяется тем, что в ней сделаны конкретные предложения по совершенствованию действующего российского законодательства, в том числе предложено:

– п. 3 ст. 1 СК РФ изложить в следующей редакции: «Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, обеспечения наилучших интересов ребенка, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи»;

– дополнить гл. 11 СК РФ нормой ст. 60.2 «Нематериальные блага ребенка и их защита» следующего содержания:

«1. Жизнь и воспитание в семье, знание своих родителей, родительская забота (а при ее отсутствии – государственная забота), совместное проживание с родителями, обучение в одной образовательной организации с полнородными и неполнородными братьями и (или) сестрами, родительское воспитание, образование, досуг, общение с родственниками, защита своих прав и законных интересов, достоинство личности, свое мнение, имя ребенка, внешний облик, индивидуальность, изображение, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, тайна усыновления, иные нематериальные блага, принадлежащие несовершеннолетнему гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы. Целью реализации и защиты нематериальных благ ребенка является физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие детей.

2. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты семейных прав (статья 8) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

В случаях, если того требуют интересы ребенка, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем установления отцовства (статьи 48, 49); установления судом факта признания отцовства (статья 50); оспаривания отцовства (материнства) (статья 52); определения места жительства ребенка и порядка участия в

воспитании ребенка родителя, проживающего отдельно от ребенка (статья 24, 66); определения порядка осуществления родительских прав (статья 66); устранения препятствий к общению с ребенком (статья 67); возврата (отобрания) ребенка от лица, удерживающего его не на основании закона или решения суда (статья 68); лишения родительских прав (статья 69); восстановления в родительских правах (статья 72); ограничения родительских прав (статья 73); отмены ограничения родительских прав (статья 76); отобрания ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка и его здоровью (статья 77); отмены усыновления (статья 140).

3. Право на защиту нарушенного нематериального блага принадлежит ребенку, его родителям (лицам, их заменяющим) и другим родственникам, органам опеки и попечительства, прокурору»;

– дополнить ст. 66 СК РФ п. 5 следующего содержания: «Порядок общения с ребенком, достигшим возраста четырнадцати лет, определяется с обязательным учетом мнения ребенка. При несогласии ребенка с общением, суд отказывает в удовлетворении иска»;

– п. 2 ст. 2 ГК РФ следует скорректировать следующим образом: «неотчуждаемые права и свободы человека, **а также** нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из **их** существа»;

– п. 1 ст. 152.1 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина, *а в отношении изображения несовершеннолетнего гражданина – с согласия его законных представителей. Обнародование и дальнейшее использование изображения несовершеннолетнего гражданина, в том числе его законными представителями, допускается, только если это не противоречит интересам несовершеннолетнего*»;

– п. 3 ст. 152.1 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Если изображение гражданина, полученное или используемое с нарушением пункта 1 настоящей статьи, распространено в сети Интернет, гражданин, законный представитель несовершеннолетнего гражданина, *а также органы опеки и попечительства либо прокурор, действующие в интересах несовершеннолетнего гражданина*, вправе требовать удаления этого изображения, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения».

Апробация результатов исследования. Результаты исследования доложены на научно-практических конференциях и круглых столах: международной научно-практической конференции на тему «Инновационная наука и современное общество» (Уфа, 05 декабря 2014 г.); молодежной международной научно-практической конференции «Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания» (Новосибирск, 19 декабря 2014 г.); международной научно-практической конференции «Шестой Пермский

конгресс ученых-юристов» (Пермь, 16–17 октября 2015 г.); всероссийской научно-практической конференции «Тенденции развития права и экономики в XXI веке» (Пермь, 29 февраля 2016 г.); международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество» (Пермь, 11–13 апреля 2016 г.); всероссийском круглом столе с международным участием «Объекты гражданских и семейных прав по законодательству РФ» (Москва, 21 июня 2019 г.); международной научно-практической конференции «Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства», приуроченной к 25-летию со дня принятия части I ГК РФ (Москва, 18 октября 2019 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы семейного права в России и зарубежных странах», посвященной 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации (Тула, 01 декабря 2020 г.).

Результаты исследования также изложены в 23 работах; 12 статей опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК.

Результаты работы были внедрены в практическую деятельность Министерства социального развития Пермского края и Министерства образования и науки Пермского края.

Основные выводы докладывались на заседаниях комиссии по здравоохранению и социальной защите и комиссии по образованию и молодежной политике Общественной палаты Пермского края (27 ноября 2014 г., 30 июля 2015 г., 19 февраля 2019 г., 21 августа 2020 г., 30 октября 2020 г.). Апробация практических предложений осуществлена в ходе круглых столов на методических совещаниях руководителей опеки и попечительства территориального управления Министерства социального развития Пермского края, участие в работе которых осуществлялось по приглашению Министерства социального развития Пермского края.

Апробация результатов научного исследования осуществлена на семинарских занятиях по курсу «Семейное право» в Пермском филиале ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"».

Структура диссертации обусловлена поставленной целью и включает в себя введение, две главы, разделенные на восемь параграфов, заключение и список использованных источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и степень разработанности темы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методологическая, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов диссертации и ее структуре.

Глава первая **«Основы семейно-правового учения о нематериальных благах ребенка»** составляет теоретическую и методологическую основу исследования и состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Эволюция законодательного представления о нематериальных благах ребенка»** проанализировано российское

законодательство о нематериальных благах ребенка в историко-правовом аспекте.

Исследование нормативных правовых актов России – от самых первых источников права Древней Руси до ныне действующих – позволило сделать вывод, что современный уровень правового регулирования нематериальных благ ребенка является результатом длительного исторического развития, отражавшего как политические, экономические, социальные, культурные процессы, происходившие в российском обществе, так и эволюцию отношения к детям: от объекта родительской власти с небольшим объемом прав до субъекта, от благополучного и гармоничного развития которого зависит будущее государства. Уникальная особенность эволюции законодательного представления о ЛНП заключается в их тесной связи с социальными нормами о браке и семье.

Во втором параграфе **«Правовая сущность нематериальных благ ребенка и их место в системе объектов права»** сделан обоснованный вывод, что ЛНП, которые входят в содержание неимущественных правоотношений, имеют в качестве объекта нематериальные блага. В свою очередь, нематериальные блага выступают средством реализации противоречащих интересов субъектов правоотношения; следовательно, личные (неимущественные) отношения позволяют обладателям нематериальных благ реализовывать свои интересы.

Анализ обширного перечня нематериальных благ и исследование их разнородности позволяет сделать вывод, что все нематериальные блага следует разделить на юридически значимые и юридически безразличные – и в работе под термином «нематериальные блага» имеются в виду исключительно юридически значимые нематериальные блага.

Родовой признак нематериальных благ – категория «неимущественные ценности». Видовые признаки – неэкономический характер, неотделимость от личности, невещественность. У юридически значимых нематериальных благ дополнительные видовые признаки – необоротоспособность, невозможность обращения на них взыскания.

Единственная функция, на выполнение которой направлены все без исключения нематериальные блага, – удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей. Функции, на выполнение которых направлены юридически значимые нематериальные блага, – обеспечение комфортных условий жизнедеятельности, гарантирующих благополучие; индивидуализация субъекта; охрана частной жизни.

Нематериальные блага ребенка занимают самостоятельное место в системе объектов семейных прав в силу особой функциональной и целевой направленности, при этом нематериальные блага ребенка характеризуются специфической целью: его физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

В третьем параграфе **«Соотношение понятий «нематериальные блага», «личные (неимущественные) права» и «интерес» в контексте учения о нематериальных благах ребенка»** обосновывается, что

нематериальные блага взаимосвязаны как с ЛНП ребенка, так и с его интересами.

Различие в понятиях «нематериальные блага» и «личные (неимущественные) права» подтверждается основными положениями теории правоотношения. Взаимосвязь данных понятий предопределена тем, что ЛНП создают правореализационный механизм для использования нематериальных благ.

Соотношение понятий «нематериальные блага» и «интерес ребенка» выражается в том, что охраняемый законом интерес ребенка представляет собой стремление (потребность) к конкретному нематериальному благу.

Целью юридически значимых нематериальных благ ребенка выступает физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие детей, и в достижении этой же цели состоит и основной интерес ребенка.

Концепция «наилучших интересов ребенка» предполагает, что «необходимость учета наилучших интересов ребенка» должна стать нормой-принципом современного семейного законодательства, которая обеспечит правоприменительную практику правовым механизмом, позволяющим учитывать наилучшие интересы ребенка с помощью толкования и применения нормативных правовых актов, в том числе в части реализации нематериальных благ ребенка.

Таким образом, охраняемый законом интерес ребенка может быть достигнут за счет реализации его нематериальных благ через правовой механизм ЛНП.

В четвертом параграфе **«Семейно-правовой механизм охраны и защиты нематериальных благ ребенка»** проанализированы семейно-правовые средства охраны и защиты нематериальных благ ребенка – совокупность предусмотренных семейным и иным законодательством инструментов, обеспечивающих предупреждение и искоренение возможных нарушений прав и интересов ребенка, а также восстановление (признание) нарушенного (оспоренного) права, объектом которого являются нематериальные блага ребенка.

В структуре семейно-правовых средств охраны и защиты нематериальных благ ребенка определяющую роль играют способы охраны и защиты нематериальных благ. В работе определяется их специфика.

Отдельное внимание уделено самозащите нематериальных благ ребенка: отмечается, что она не только возможна, но и крайне желательна.

Субъекты – участники административного порядка защиты: ООиП, органы ЗАГС, уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка и уполномоченные по правам ребенка субъектов РФ, прокурор, специализированные учреждения и организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, иные субъекты (нотариусы; должностные лица, которым стало известно о нарушении прав ребенка; сам несовершеннолетний).

Вторая глава «**Семейно-правовая характеристика нематериальных благ ребенка**» посвящена характеристике специфики нематериальных благ детей и состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Классификации нематериальных благ ребенка**» обосновано, что классифицирование нематериальных благ ребенка позволяет не только систематизировать, упорядочить эти блага и соответствующие им ЛНП, но и проследить наличие/отсутствие корреспондирующих этим правам обязанностей, а также наличие/отсутствие конкретного механизма правореализации применительно к каждому ЛНП ребенка, что создает условия для оценки эффективности действующих семейно-правовых норм с целью их дальнейшего совершенствования. Доктринальный анализ позволяет произвести их классифицирование по ряду оснований.

Во втором параграфе «**Нематериальные блага ребенка, направленные на обеспечение комфортных условий жизнедеятельности, гарантирующих благополучие**» обосновано, что комфортные условия жизни ребенка призваны обеспечивать гражданско-правовые (жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, свобода выбора места жительства и иные) и семейно-правовые (жизнь и воспитание в семье; знание своих родителей; обучение в одной образовательной организации с братьями и (или) сестрами; общение с родственниками и иные) нематериальные блага.

Применительно к ребенку семейно-правовые нематериальные блага являются необходимыми средствами полноценной реализации материальных благ, регламентированных гражданско-правовыми нормами. Так, гражданско-правовое нематериальное благо жизнь связано с такими семейно-правовыми нематериальными благами, как жизнь и воспитание в семье и родительская забота. При этом указанные семейно-правовые нематериальные блага являются необходимыми средствами полноценной реализации гражданско-правового нематериального блага – жизни.

Забота как нематериальное благо ребенка может быть разделена на родительскую заботу и государственную заботу и представляет собой совокупность соответствующего ЛНП ребенка и корреспондирующей этому праву обязанность родителей (лиц, их заменяющих) и субсидиарно государства, нацеленную на обеспечение его физического, интеллектуального, психического, духовного и нравственного развития.

В третьем параграфе «**Нематериальные блага ребенка, направленные на его индивидуализацию**» отмечается, что индивидуализацию ребенка призваны обеспечивать гражданско-правовые (достоинство личности, честь и доброе имя, изображение ребенка и иные) и семейно-правовые (мнение, имя ребенка, человеческое достоинство) нематериальные блага.

Необычные имена противоречат интересам ребенка и нарушают его нематериальное благо – имя.

Обоснован вывод, что изображение несовершеннолетнего гражданина – это самостоятельное нематериальное благо ребенка, особенность которого в том, что оно может быть неправомерно использовано самим

несовершеннолетним, его законными представителями, третьими лицами. Мода на демонстрацию в социальных сетях личной жизни ребенка, размещение его фото- и видеоизображений, содержащих диагнозы, составляющие медицинскую тайну, может привести к негативным последствиям спустя большое количество времени.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что при нарушении такого ЛНП ребенка, как право на изображение, следует исходить из таких способов защиты, как изъятие из оборота и уничтожение экземпляров материальных носителей, содержащих изображение, и удаление изображения из сети Интернет, а также пресечение или запрещение дальнейшего его распространения, и лишь subsidiarily использовать такой способ, как компенсация морального вреда, приводящий к материальному обогащению родителей. Право на использование в интересах ребенка вышеуказанных способов защиты должно быть предоставлено ООиП и прокурору.

В четвертом параграфе «**Нематериальные блага ребенка, направленные на охрану его частной жизни**» отмечается, что функцию охраны частной жизни обеспечивают гражданско-правовые (неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна) и семейно-правовые (тайна усыновления) нематериальные блага.

Частная жизнь ребенка представляет собой сложное, многоаспектное, а применительно к ребенку весьма условное, а порой фиктивное, явление, так как ребенок не наделен возможностью в должном объеме действовать в рамках частной жизни.

Правовой режим тайны усыновления направлен на создание полноценных семейных отношений между усыновителем и усыновленным, обеспечение стабильности усыновления. Однако тайна усыновления как нематериальное благо вступает в конфликт с иным нематериальным благом ребенка – знанием своих родителей.

В работе обозначены существенные аспекты проблемы определения места социальных сетей в личной жизни ребенка. Сделан вывод, что у ребенка должно быть признаваемое и гарантированное государством право на неприкосновенность частной жизни, в том числе в киберпространстве.

Забота о всестороннем развитии российского ребенка, его благополучии включает в себя не только наделение его правом на информацию о социальных, нравственных, правовых, экономических и иных явлениях жизни и деятельности человека, общества и государства, но и осуществление им данного права в своих интересах, его охрану и защиту, исключая вредоносность этой информации для его здоровья и развития.

В **заключении** изложены итоги диссертационного исследования в виде основных теоретических выводов и предложений по совершенствованию гражданского и семейного законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений.

В изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых журналов ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, по теме диссертации опубликованы работы:

1. *Геворгян, М.А.* Некоторые теоретические аспекты самозащиты как способа защиты семейных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 4 (26). – С. 102–110. – 0,3 п.л.

2. *Геворгян, М.А.* Особенности реализации семейно-правовых способов защиты прав несовершеннолетних при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей // Политика и общество. – 2016. – № 1. – С. 105–122. – 0,6 п.л.

3. *Геворгян, М.А.* К вопросу о способах защиты семейных прав в свете изменений Семейного кодекса Российской Федерации // Право и политика. – 2016. – № 7. – С. 842–848. – 0,4 п.л.

4. *Геворгян, М.А.* Личные неимущественные права, нематериальные блага и интерес ребенка в гражданском и семейном праве РФ // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 5. – С. 3–6. – 0,3 п.л.

5. *Геворгян, М.А.* Нематериальные блага ребенка как частное и публичное социально-правовые явления в Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 118–124. – 0,4 п.л.

6. *Геворгян, М.А.* Забота о российском ребенке как объект семейных прав // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С. 109–112. – 0,3 п.л.

7. *Геворгян, М.А.* Нематериальные блага ребенка в нотариальной деятельности: некоторые теоретические и практические аспекты // Нотариус. – 2019. – № 8. – С. 18–20. – 0,3 п.л.

8. *Геворгян, М.А.* Нематериальные блага, обеспечивающие правовое благополучие российского ребенка // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 4. – С. 81–83. – 0,3 п.л.

9. *Геворгян, М.А.* Способы защиты нематериальных благ ребенка в гражданском и семейном праве РФ // Закон и право. – 2019. – № 11. С. 66–70. – 0,3 п.л.

10. *Геворгян, М.А.* Нематериальные блага в гражданском и семейном праве РФ, обеспечивающие правовое благополучие российского ребенка // Закон и право. – 2019. – № 12. – С. 54–58. – 0,3 п.л.

11. *Геворгян, М.А.* Правовой статус и нематериальные блага ребенка в гражданском и семейном праве РФ // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 1. – С. 69–72. – 0,3 п.л.

12. *Геворгян, М.А.* Историко-правовые аспекты гражданско-правового и семейно-правового регулирования нематериальных благ ребенка в России // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 1. – С. 47–52. – 0,4 п.л.

Другие публикации:

13. *Геворгян, М.А.* К вопросу о закреплении перечня способов защиты семейных прав в общей части Семейного кодекса РФ // Развитие науки и техники: механизм выбора и реализации приоритетов: сб. ст. Междунар.

науч.-практ. конф.: в 6 ч. (Омск, 25 дек. 2017 г.) / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа, 2017. Ч.5 – С. 126–130. – 0,3 п.л.

14. *Геворгян, М.А.* Некоторые аспекты понятия самозащиты как способа защиты семейных прав // Инновационная наука и современное общество: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. (Уфа, 5 дек. 2014 г.) / под ред. А.А. Сукиасян. Уфа: Аэтерна, 2014. Ч. 2. – С. 72–74. – 0,2 п.л.

15. *Геворгян, М.А.* Проблемы практического применения и особенности самозащиты в семейном праве // Международный фонд правовых исследований «Аспекты права». – 2014. – № 4. – С. 21–23. – 0,2 п.л.

16. *Геворгян, М.А.* Признание права как способ защиты семейных прав // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания: сб. материалов XXV Молодежной междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2014. – № 25. – С. 224–228. – 0,3 п.л.

17. *Геворгян, М.А.* Понятие способа защиты в семейном праве // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, ПГНИУ, 16–17 окт. 2015 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2015. – С. 72–73. – 0,2 п.л.

18. *Геворгян, М.А.* Применение гражданско-правовых способов защиты к семейным правоотношениям // Тенденции развития права и экономики в XXI веке: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (Пермь, 29 февр. 2016 г.) / отв. ред. Р.В. Новиков. Пермь: ФКОУ ВО Перм. ин-т ФСИН, 2016. – С. 82–84. – 0,2 п.л.

19. *Геворгян, М.А.* Отображение ребенка как способ защиты семейных прав (некоторые аспекты) // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 11–13 апр. 2016 г.) / сост. Ю.С. Ломакина. Пермь: ФКОУ ВО Перм. ин-т ФСИН России, 2016. – С. 27–29. – 0,2 п.л.

20. *Геворгян, М.А.* О проблемах применения способов защиты, указанных в ст. 12 ГК РФ, к семейным правоотношениям // Правовая система России: история и современность: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – (Екатеринбург, 23 дек. 2017 г.) / под ред. А.А. Сукиасян. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 46–52. – 0,4 п.л.

21. *Геворгян, М.А.* Специфика правового режима нематериальных благ ребенка как объектов гражданских и семейных прав // Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации: моногр. / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2019. – С. 146–151. – 0,3 п.л.

22. *Геворгян, М.А.* Правовой режим нематериальных благ ребенка РФ: действие положений ч. 1 ГК РФ и СК РФ // Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства: моногр. / М.А. Геворгян [и др.]; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2020. – С. 64–70. – 0,4 п.л.

23. *Геворгян, М.А.* Нематериальные блага ребенка, обладающие свойствами юридических фактов, правоотношений и социальных регуляторов // Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства: моногр. / М. А. Геворгян [и др.]; отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2020. – С. 70–77. – 0,4 п.л.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать _____ г. Формат 60×84/16.

Печать трафаретная.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. _____. Уч.-печ. л. _____.

Тираж 120 экз. Заказ № ____

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии _____